

В.И. Рагозин

Волга

От Оки до Камы. Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В.И. Рагозин**
Волга: От Оки до Камы. Том 2 / В.И. Рагозин – М.: Книга по Требованию,
2015. – 452 с.

ISBN 978-5-458-01237-9

ISBN 978-5-458-01237-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СРЕДНЕЕ ТЕЧЕНИЕ ВОЛГИ.

«Mais ce que produit les changements les plus grands et les plus généraux sur la surface de la terre, ce sont les eaux du ciel, les fleuves, les rivières, les torrens».

Buffon.

I.

Волга у Нижняго Новгорода.

Здѣсь у Нижняго, въ первый разъ мы видимъ, въ полномъ величїи Волгу, ту Волгу, съ именемъ которой у каждаго изъ насъ связано представленіе величайшей изъ рѣкъ Европы. Очень не много найдется пунктовъ на Волгѣ, съ которыхъ бы открывалась такая прелестная панорама, какъ съ набережной Нижняго. Вы стоите на верху горы, густо одѣтой разнообразной зеленью липъ, кленовъ, березъ и высокихъ осокорей, образующихъ садъ набережной; влѣво на горѣ бѣлѣтся одна изъ башенъ стараго кремля; вправо—Печерскій монастырь, бѣлая церковь котораго и окружающія его бѣлыя же стѣны прїятно выступаютъ изъ массы маленькихъ сельскихъ домиковъ и темной зелени садовъ, разбитыхъ по склону горы, а подъ вами у самой подошвы горы, гладкой серебряной лентой величаво раскинулась широкая Волга. Вамъ однако кажется, будто ширина ея не болѣе двухъ сотъ саженъ; дѣйствительно, она нѣсколько скрадываетъ свою ширину: вѣдь вы стоите на высотѣ почти 40 саженъ надъ ней; на самомъ же дѣлѣ ширина Волги здѣсь достигаетъ версты и болѣе. Съ высоты, на которой вы стоите, видно вамъ влѣво, какъ вверхъ по теченію эта серебряная лента, едва изгибающаяся,

стелется по бесконечной равнинѣ луговъ, становясь уже и уже, пока наконецъ совсѣмъ ускользаетъ отъ взора, теряясь въ далекой мглистой синевѣ горизонта на западѣ. Слѣдя въ этомъ направленіи за постепенно удаляющейся рѣкой, вы замѣчаете въ лѣвой сторонѣ (на той же *правой* сторонѣ Волги, гдѣ стоите) сперва одну бѣлую точку, въ которой скоро узнаете церковь; это село Копосово; далѣе вы различаете еще одну такую-же, но уже меньшую точку: это село — Козино; тутъ много еще деревень, но ихъ уже не видно. Вы еще разъ проникаете взоромъ въ необъятную ширь поемныхъ луговъ... но, кажется, ничего уже нельзя различить, и самая Волга уже не широкой лентой, а тонкою серебристою змѣйкой прорѣзываетъ эту туманную даль простиранной равнины. Однако на синемъ фонѣ неба, почти уже на горизонтѣ, довольно еще ясно выступаетъ группа высокоствольныхъ осокорей, этихъ неизмѣнныхъ спутниковъ Волги... Да, въ самомъ дѣлѣ, это ея неразлучные спутники: они пойдутъ за ней до самыхъ астраханскихъ степей. Эти величавыя деревья, едва ли не крупнѣйшіе представители тополей, не могутъ ни на шагъ разстаться съ излюбленной ими Волгой; ни въ хвойныхъ, ни въ лиственныхъ лѣсахъ (по крайней мѣрѣ во всемъ широкѣмъ Поволжьѣ) это дерево не растетъ; оно даже не растетъ по берегамъ рѣкъ, какъ скоро онѣ не имѣютъ почтенныхъ размѣровъ; мало того: даже и на Волгѣ эти величавыя деревья появляются только теперь, когда она сама приняла величавые размѣры; можно бы даже сказать, что это первыя осокори на Волгѣ, которыя вы разсмотрѣли вдали... если бы не та случайная (вѣроятно, искусственно насаженная) группа, которая растетъ, какъ мы упоминали, на берегу Волги не задолго до ея вступленія изъ Ярославской губерніи въ Костромскую. За осокорями, немного вправо, на самомъ горизонтѣ, вы различаете какое-то возвышеніе... что это? гора? Да, это послѣдняя гора на *лѣвой* сторонѣ Волги, еще разъ напоминающая намъ о непостоянствѣ волжскихъ береговъ до Нижняго и вмѣстѣ съ бѣлою точкою на ней — церковью Николы Погоста—послѣдній предметъ, различаемый въ той туманной синеватой дали, которая порой, незамѣтно для глазъ, сли-

вається съ синевой опустившагося здѣсь небеснаго свода. А впрочемъ, если у васъ недурное зрѣніе и если день безоблаченъ, а воздухъ чистъ и прозраченъ, вы, вѣроятно, замѣтите въ этой дали, сначала двѣ-три, потомъ еще и еще нѣсколько едва бѣлѣющихъ точекъ; это — Балахна. Отсюда до нея по прямому направленію почти 30 верстъ. Ближе къ вамъ стелется та же раздольная пойма, но уже по ту сторону Волги. Едва замѣтная, узкая, мѣстами прерываемая желтоватая полоска послѣ-третичныхъ песчаныхъ наносовъ тянется вдоль этой поймы, опредѣляя границы весеннихъ разливовъ; за ней на далекое пространство виднѣются одна за другою деревни и церкви; а дальше безконечный боръ синѣетъ до самаго горизонта, уходя въ глубь семеновскихъ и костромскихъ лѣсовъ. Прямо передъ вами, за зеленью поемныхъ луговъ какъ на картинкѣ и уже съ совершенно ясными очертаніями выступаетъ нѣсколько церквей, изъ которыхъ особенно выдается своею бѣлизной и пятью позолоченными главами соборъ; вправо и влево отъ него версты на три раскинулось большое село *Боръ*. Живописный видъ 3—4-хъ верстной поймы, отдѣляющей село отъ Волги, дополняетъ картину: здѣсь вливаетъ свои воды рѣчка Везломка; тамъ, вдали, серебрится другая рѣчка—Линда; по всему пространству луговъ пріятно ласкаютъ взоръ тамъ и сямъ разбросанныя озера, зеркальная поверхность которыхъ, обрамленная изумрудной зеленью густой травы и пышнокудрявыхъ кустовъ ивняка, отражаетъ въ себѣ всѣ отгѣнки цвѣтовъ дня.

Таковъ видъ на Водгу лѣтомъ. Въ послѣднія 10—15 лѣтъ на ней образовалось много мелей, которыя, надо правду сказать, не придаютъ ей красоты; онѣ безобразятъ ее, какъ безобразятъ морщины лицо, которое вы не очень давно видѣли такимъ еще цвѣтущимъ и свѣжимъ. Да; но у человѣка Май жизни цвѣтетъ одинъ разъ, и смерть не замедлитъ смежить навсегда его потускнѣвшія очи. Не то у Волги. Какъ будто какимъ нибудь волшебствомъ, каждый разъ послѣ долгаго зимняго сна она пробуждается, являясь въ неузнаваемомъ видѣ. И какъ пробуждается! Съ какой неодолимою силой ломаетъ она свои ледяныя оковы, гонитъ ихъ внизъ, сокрушая всѣ встрѣчающіяся

на пути преграды: будетъ ли то самый берегъ—она рветъ его и роетъ, напирая громадныя льдины; если онѣ не находятъ простора, то поднимаются почти вертикально, лѣзутъ одна на другую, образуя иногда цѣлыя горы; залитыя лучами весенняго солнца, онѣ рѣзко выступаютъ въ своей ослѣпительной бѣлизнѣ изъ общаго синеватаго фона гладкой поверхности Волги, порой напоминая собою какія-то груды развалинъ. Встрѣтится ли дерево обхвата въ два толщиной—не устоять и ему; не удержать его глубокіе крѣпкіе корни: Волга унесетъ его вмѣстѣ съ корнями и съ почвой. Устранивъ всѣ преграды, торжественно и плавно катитъ могучая Волга свои обильныя воды съ бѣлѣющими обломками льдинъ, представляя поистинѣ чудный, величественный видъ. Зайдите на набережную недѣли черезъ двѣ—три, послѣ видѣнной картины ледохода, — и вы не узнаете лѣтней Волги. Гдѣ ея мели песчаныя, гдѣ острова? гдѣ наконецъ та широкая 4-хъ верстная пойма, что отдѣляла Боръ отъ Волги? Все луговое пространство верстъ на 5 на 10 и на 15 въ ширину обратилось въ одно необъятно-широкое лоно рѣки. Борскій соборъ точно сталъ ближе, точно онъ выступаетъ прямо изъ воды, отражая въ ней свои позлащенные главы. Вдали такъ же какъ будто изъ воды вырастаетъ знакомая уже намъ группа осокорей. Въ направленіи къ нимъ земли совсѣмъ не видать,—передъ вами цѣлое море. Какая масса воды!! Изъ отдаленныхъ болотъ Новгородской губерніи, съ окрестностей Селигера и Бѣлаго озера, изъ Костромскихъ и Вологодскихъ лѣсовъ, отъ Орла, Тулы, Калуги, Тамбова, Рязани, Владиміра, Пензы, со всѣхъ ихъ далекихъ полей и лѣсовъ безчисленныя ручьи, рѣки и рѣчки собрали весеннія воды и всѣ несутъ ихъ сюда къ Нижнему въ Волгу. Говорить ли о деталяхъ—о бѣлокрылыхъ чайкахъ, о бѣлѣющихъ тамъ и сямъ парусахъ маленькихъ лодокъ, о большихъ судахъ, о пароходахъ, разсѣкающихъ волжскія воды по всѣмъ направленіямъ?—все это безъ смѣннѣя придаетъ жизнь и смыслъ и безъ того уже очаровательной Волгѣ. Хороша она днемъ, прекрасна и въ тихую лѣтнюю ночь, грозна и прекрасна въ налетѣвшую бурю...

Мы долго не кончили бы, еслибы всецѣло отдались безконечному разнообразію впечатлѣній, производимыхъ

Нижний Новгородъ со стороны, прилегающей къ Ока.

Доволя. Дина. Руб. в апрѣля 1861.

• Тип К. Ратгера, Невскій пр. № 5.

Волгю и ея берегами. Если вы въ душѣ немножко поэтъ, да если къ тому же немножко и натуралистъ, то, проживши недолго на Волгѣ, вы не разстанетесь съ ней, потому что она никогда не можетъ прискучить, какъ не можетъ прискучить самая жизнь...

Здѣсь въ Нижнемъ привѣтствуемъ, тебя, красавица Волга, какъ одну изъ великихъ, прекрасныхъ и замѣчательныхъ, во всѣхъ отношеніяхъ. рѣкъ не только въ Европѣ, но и на всемъ земномъ шарѣ!...

Послѣднее надо, впрочемъ, доказать. Такъ мы и сдѣлаемъ, хотя и не сейчасъ...

Однако почему же Волга становится такою могучею и великой рѣкой именно только отъ Нижняго? Почему именно она здѣсь является въ первый разъ во всемъ ея величіи и красотѣ? Высокія горы, съ которыхъ мы на нее любуемся, конечно способствуютъ силѣ впечатлѣнія, раскрывая передъ нами перспективу громаднаго ландшафта, до крайнихъ очертаній котораго на далекомъ горизонтѣ не менѣе сорока или даже пятидесяти верстъ; но суть не въ ландшафтѣ и не въ горахъ. Да, наконецъ, откуда взялись и самыя эти горы, которыя теперь пойдутъ непрерывной грядой вплоть до Астраханскихъ степей и даже далѣе, теряясь уже чуть не у подножія Кавказа, передъ Кумо-Манычской низменностью, и которыхъ до сихъ поръ не было у Волги, если не говорить объ упомянутыхъ уже нами незначительныхъ возвышеніяхъ, которыя появлялись и исчезали то на правомъ, то на лѣвомъ ея берегу? Взгляните еще разъ по направленію къ Балахнѣ: правый берегъ Волги образуетъ одна широкоравнинная и болотистая пойма: ясно, что здѣсь, у Нижняго, Волга вступаетъ въ область съ характеромъ новымъ для нея. А между тѣмъ изъ за кремлевской башни, что видна у васъ влѣво, почти рядомъ съ вами, незамѣтно для васъ выступаетъ рѣка, для которой характеръ этотъ также старъ, какъ стары мощные пласты триаса горъ, съ которыхъ вы смотрите на Волгу. Рѣка эта—вы, конечно, узнали ее—Ока. Съ такой большой рѣкой Волгѣ еще не приходилось встрѣчаться. Это не чета уже Шекснѣ или Мологѣ; у нея у самой есть притоки, превосходящіе какъ Шексну, такъ и Мологу. Эта рѣка, съ именемъ которой тѣснѣйшимъ образомъ свя-

зывается историческое воспоминаніе о происхожденіи Русскаго народа и государства, эта рѣка вмѣстѣ съ тѣмъ—соперникъ Волги, претендентъ, сильно оспаривающій ея право на первенство, и по всему этому заслуживающій того, чтобы мы на время оставили Волгу, для краткаго обзора, предметомъ котораго и будетъ Ока.

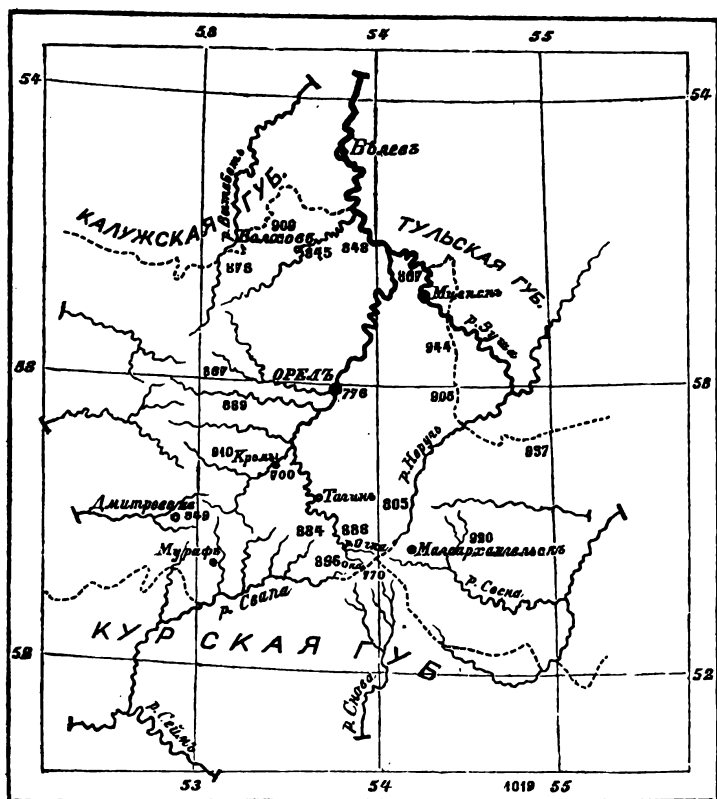
II.

О к а.

Географическій очеркъ Оки.

Ока беретъ начало въ южной части Орловской губерніи, почти на границѣ съ Курской. Здѣсь мы также имѣемъ возвышенность, высшіе пункты которой достигаютъ болѣе 900 фут. Сказанное поясняетъ прилагаемый чертежъ, гдѣ эти пункты обозначены подробнѣе, и кромѣ того нанесены верховья другихъ рѣкъ, направленіемъ которыхъ достаточно опредѣляется общій наклонъ мѣстности. Здѣсь мы имѣемъ плато, съ котораго по всѣмъ направленіямъ стекаютъ многія рѣки: къ югу и западу стекаютъ рѣки, питающія Днѣпровскій бассейнъ; къ востоку—рѣки, принадлежащія бассейну Дона, а къ сѣверо-востоку и сѣверу—рѣки Окскаго бассейна и въ числѣ ихъ самая Ока. Однако плато, о которомъ мы говоримъ, не представляетъ собою мѣстности обособленной отъ сосѣднихъ и можетъ быть разсматриваемо, какъ только начало одной обширной *Окской возвышенности*. Эта послѣдняя представляетъ собою значительную площадь, огибаемую съ запада, сѣвера и востока одною водною артеріею, которая вначалѣ носитъ названіе Оки, а потомъ Волги; подойдя къ этой рѣкѣ, возвышенность круто спускается къ ней, образуя *горы*, идущія почти непрерывной грядой на протяженіи 3—4 тысячъ верстъ. Приблизительно съ середины Окской возвышенности, кромѣ названныхъ рѣкъ берутъ начало другія, текущія въ Волгу и Донъ, какъ это видно изъ прилагаемаго чертежа (на стр. 8).

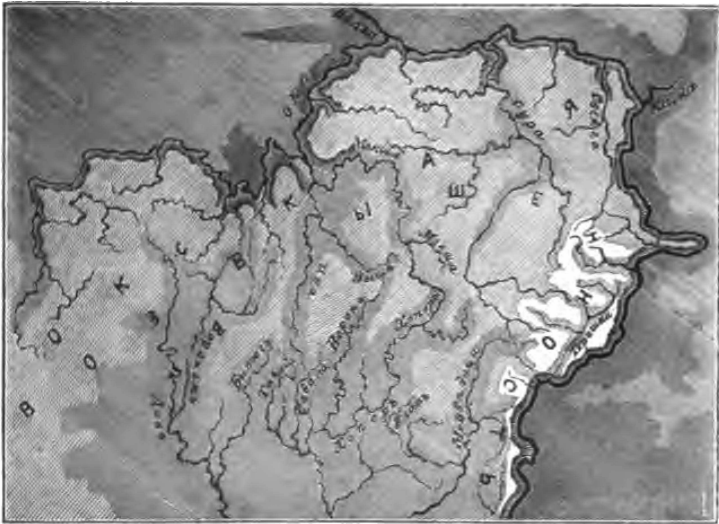
Но обратимся къ Окѣ. Въ южной части Орловскаго уѣзда есть три селенія съ именемъ *Очки*. Верстахъ въ трехъ отъ одного изъ этихъ селеній (именно *села Очки*), въ лѣсистой мѣстности, на высотѣ 770', находится такъ называемая *голова Оки*. Прежде это было болотистое

мѣсто съ небольшимъ водоемомъ по срединѣ; теперь оно высохло и только верстой ниже появляется снова сырое мѣсто, трясина, дающая начало небольшому ручью; это и есть начало Оки.

Встарину начало Оки было извѣстно, повидимому, не менѣе точно, хотя названія «голова Оки» не встрѣчаемъ,

и вмѣсто его находимъ другое. «Рѣка Ока, говорится въ одномъ старинномъ сочиненіи, потекла изъ чистова поля отъ *Раковыхъ колковъ*; изъ тоежъ степи потекли рѣки, отъ верху Оки вязались верховьемъ: рѣка *Сюва*... рѣка *Свапа*... Отъ верху Оки съ версту вытекла рѣка *Неручи*... Изъ тоежъ гряды, отъ рѣки Оки версть съ 15, вытекла рѣка *Сосна быстрая*... А рѣка *Ока* потекла отъ *Раковыхъ колковъ*, а Раковы колки тояся изъ подъ Пахнутцовой до-

- Пойма и др. самыя низменныя мѣста.
- Мѣстность, нѣсколько возвышающаяся надъ поймою.
- Еще болѣе возвышенная мѣстность.
- Самыя возвышенныя мѣста.

роги, а лежитъ та дорога съ Муравскаго и съ Изюмскаго шляху, отъ Мѣловаго брода, а *Мѣловой* бродъ на рѣкѣ на Семи, отъ Курска 40 версть, а отъ Бѣлаго-города версть со 100, а отъ Оскола 60 версть, а отъ верху Оки рѣки версть со 100.

И потекла *Ока* на западъ версты съ 4, и поворотила въ ночь подъ *Тагинъ* версть съ 6, а село Тагинъ Мценскаго уѣзда отъ Кромъ версть съ 30 и больше, а отъ Курска версть съ 80.